

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иосифович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редактор А. Н. Стоянов.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 184.

ХАРЬКОВЪ, ВОСКРЕСЕНЬЕ 12 (24) ЮЛЯ 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛЕВЫЕ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ОТКРЫТА ПОЛУГODOVAYА ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

Газета ВЫХОДИТЪ въ форматѣ большого газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО, а въ понедѣльники и въ дни послѣдпраздничные въ размѣрѣ полулиста.

Подписка принимается въ г. Харьковѣ, въ Главной Конторѣ, на Московской улицѣ, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Иосифовича.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Вѣсть доставки. Съ доставкой. Съ перес. иног.

На 6 мѣсяцевъ . . .	6 р. — к.	7 р. — к.	7 р. — к.
„ 3 „ . . .	3 р. — к.	4 р. — к.	4 р. — к.
„ 2 „ . . .	2 р. — к.	2 р. — к.	2 р. — к.
„ 1 „ . . .	1 р. — к.	1 р. — к.	1 р. — к.

Подписываться можно на ось сроков не иначе, какъ съ 1-го числа каждого мѣсяца; по какому сроку простирается не даме какъ до конца 1881 года.

ПЕРЕМѢНА КВАРТИРЫ.

ТИПОГРАФІЯ И ЛИТОГРАФІЯ

М. Ф. ЗИЛЬБЕРБЕРГА

СЪ 10-го ІЮЛЯ СЕГО ГОДА

ПЕРЕМѢЩАЮТСЯ

на Рыбную улицу, въ д. Воиновой, № 25,

противъ переплетнаго заведенія Адольфа Дарре, рядомъ съ конторою нотаріуса Трушева.

СОДЕРЖАНІЕ.

Харьковъ, 11 іюля 1881 года.

Крестянская „волицца“ (переселенцы) въ Харьковѣ и Воронежской губерніи, П. Стояновъ.

Пѣстная хроника: Изъ городской жизни.

Телеграммы: (отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“).

Послѣднія извѣстія.

Внутреннія извѣстія: Корреспонденція „Южнаго Края“ изъ Керчи и Мариупольскаго уѣзда. Извѣстія дружнаго гласнаго изъ Одессы, Кишинева, Орла, Казанскаго, Подольскаго и Звенигородскаго уѣздовъ.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ: „Южная Голоса“.

Политическое обозрѣніе.

Сѣнь.

Календарь.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетонъ: Послѣдствія отъ тѣхъ, кто не читаетъ.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

11-го іюля 1881 г.

Въ петербургской прессѣ появилось извѣстіе о томъ, что высшее правительство озабочено мыслью объ изданіи газеты для простаго народа. Нельзя не отнестись крайне сочувственно къ такому дѣлу въ виду того, что потребность въ газетѣ среди простаго народа чувствовалась уже давно. Въ данномъ же случаѣ, особенно важенъ вопросъ: какого рода газета желательна и необходима для нашего народа? На первыхъ порахъ покажется, что рѣшеніе этого вопроса очень просто и несложно: народу необходима газета, которая способствовала бы его нравственному, умственному и материальному развитію, такая газета, которая бы вывела народную массу изъ той области тьмы, невежества и бдіности, въ какую эта масса погружена.

Но признать за газетою такую задачу, вырванную лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, значило бы предоставить ея полную произволу тѣхъ лицъ, которыя будутъ принимать въ ней активное участіе: понятіе о нравственномъ, умственномъ и материальномъ развитіи крайне растяжимо и съ различныхъ точекъ зрѣнія весьма разнообразно. Вотъ почему необходимо болѣе определенное и тѣсное начертаніе задачъ и цѣлей, какия должна преслѣдовать „Народная Газета“. Для того же, чтобы рѣшить этотъ вопросъ, необходимо взглянуть на народную массу чрезъ призму ея настоящихъ нуждъ, удовлетвореніе которыхъ должно стоять на первомъ планѣ, и притомъ тѣхъ именно нуждъ, которыя могли бы быть удовлетворены самимъ народомъ. Другими словами, слѣдуетъ призвать къ дѣятельности самую народную массу для собственной пользы. Чтобы достигнуть этой цѣли необходимо, на первыхъ порахъ, заговорить съ народомъ о томъ, что его непосредственно окружаетъ, переходя лишь мало по малу отъ этого, ему близкаго, къ болѣе отдаленному, а потому и болѣе чудному и менѣе интересному. Отсюда, какъ слѣдуетъ, — такой выводъ: задача „Народной Газеты“, должна быть сосредоточена на интересахъ деревеннаго села. Въ самомъ дѣлѣ, не здѣсь ли возникаетъ вопросъ: можетъ ли газета, издаваемая въ сто-

лицѣ, съ желанною точностью выполнить такую задачу, которая значительно усложняется еще болѣе обстоятельствомъ, что, при обширности нашего отечества, интересы тѣхъ или иныхъ селъ и деревень до такой степени разнообразны и разнохарактерны, что включить ихъ въ одинъ центральный органъ печатнаго слова для народа всей Россіи не представляется никакой возможности. На сѣверѣ Россіи, напр., преобладаетъ кустарная промышленность, на югѣ, напротивъ, не только кустарные промыслы отличны по своему характеру, но по большей части, совершенно отсутствуютъ; за то здѣсь преобладаетъ земледѣліе въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

При такихъ условіяхъ, „Народная Газета“ рискуетъ стать на почвѣ общихъ мѣствъ и поученій, которыхъ нашъ народъ не станетъ читать. Выходъ изъ такого положенія лишь одинъ: необходимо децентрализовать изданіе народной газеты, выполнивъ эти задачи образомъ, чтобы газета дѣйствительно могла преслѣдовать реальныя интересы селъ и деревень извѣстной мѣстности. Подобная задача вполне могла бы осуществиться, если бы къ участію въ этомъ дѣлѣ были призваны губернскія земскія управы, въ нѣдрахъ которыхъ и возможно было бы организовать тѣ органы печати для народа, которые теперь столь необходимы. Каждая губернская управа, зная потребности и нужды народа въ районѣ своей губерніи, болѣе чѣмъ кто-либо иной, можетъ стать въ центръ интересовъ селъ и деревень; уездныя же управы могутъ явиться ближайшими помощниками дѣятельности каждой губернской управы. Намъ кажется, что при такихъ лишь условіяхъ возможно ожидать тѣхъ благихъ результатовъ, какия бесспорно связаны съ распространеніемъ печатнаго слова среди народныхъ массъ.

Разсмотримъ теперь внимательно: что могутъ сдѣлать губернская управа, въ союзѣ съ уездными, принявъ непосредственное участіе въ народной газетѣ, для данной губерніи? Дѣйствительно ли губернская управа окажется способною, путемъ изданія печатнаго органа для народа, сообщить ему свѣдѣнія въ сферѣ общихъ интересовъ селъ и деревень? Могутъ ли управы создать полезный и интересный для народа органъ печати? На эти во-

просы мы рѣшаемся смѣло дать утвердительный отвѣтъ, и вотъ почему. Сфера дѣятельности каждой изъ губернскихъ или уездныхъ управъ не можетъ не интересоваться крестьянское население. Современное состояніе школы: какъ занимается учитель, чему и какъ поучаетъ законоучитель, кто изъ учениковъ оказалъ лучшіе успѣхи, кто изъ нихъ окончилъ курсъ — все это вопросы, крайне интересныя для всей деревни. Случится пожаръ — крестьяне получаютъ вознагражденіе за все застрахованное, и здѣсь имъ весьма интересно знать: кто сколько получилъ, кто за какую сумму застраховалъ имущество и какую ежегодно платитъ премію? Разрѣшенъ ссуда хлѣба — крестьяне и этимъ очень интересуются, а еще болѣе тѣмъ, кто и сколько забралъ въ долгъ изъ общаго запаснаго хлѣбнаго магазина. Появилась эпидемія — крестьяне тотчасъ же начинаютъ изыскивать средства для борьбы съ нею, — правда, средства подчасъ воплію неудовлетворительныя, но что же дѣлать, когда имъ другія неизвѣстны и всякій новый совѣтъ, откуда бы онъ не исходилъ, принимается за вѣрное средство избавиться отъ постигшихъ ихъ бѣдъ? Вопросъ же о недомкахъ и вообще о повинностяхъ составляетъ постоянную заботу дня, и всякое слово по этому вопросу должно интересовать крестьянъ прежде всего и болѣе всего. Къ этому, необходимо еще, главнымъ образомъ, прибавить рядъ техническихъ вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ тѣмъ или инымъ производствомъ. Всѣ такіе вопросы, мы убѣждены въ этомъ, могутъ заинтересовать нашъ народъ, и задача „Народной Газеты“ должна состоять въ томъ, чтобы рѣшить эти вопросы прежде и раньше всего. Материалъ же для рѣшенія численныя вопросовъ, если не исключительно, то преимущественно, сосредоточенъ въ земскихъ учрежденияхъ, которыя и должны быть признаны компетентными для веденія народной газеты. Независимо отъ такихъ интересовъ селъ и деревень, интересно чисто экономическое, важно еще сообщеніе народу рѣшеній волостныхъ и сельскихъ судовъ. Въ этомъ отношеніи, значительную помощь земскимъ учреждениямъ могутъ оказать отъ непрѣбывающихъ членовъ и крестьянскихъ присутствій.

Указавъ въ общихъ и далеко неполныхъ чертахъ задачу „Народной

Газеты“, мы этимъ самымъ отнюдь не желаемъ свести ее исключительно на почвѣ сообщенія официальныхъ свѣдѣній и однихъ практическихъ указаній. Нѣтъ, мы желаемъ только, чтобы всѣ эти данныя послужили матеріаломъ для цѣлаго ряда выводовъ, правдивыхъ и вполне понятныхъ для народа. Такіе выводы, въ свою очередь, должны оказывать существенную пользу народу.

Но намъ могутъ замѣтить, что газета съ такою программой едва ли будетъ способствовать нравственному развитію народа, что такая газета можетъ удовлетворить лишь одному развитію экономическаго благосостоянія народа. Подобное заключеніе совершенно ложно: развитіе нравственныхъ силъ народа, отнюдь не обуславливается сообщеніемъ народу ряда моральныхъ поученій, въ какомъ бы видѣ и въ какой бы формѣ они ни являлись. Нравственное развитіе лучше всего достигается живымъ примѣромъ честной и правдивой дѣятельности отдѣльныхъ сочленовъ каждаго общества и его одобреніемъ или порицаніемъ. Создать же честныхъ и правдивыхъ людей возможно лишь подъ условіемъ полной гласности и знакомства съ тѣмъ, что происходитъ въ кругу крестьянскихъ дѣлъ, что и можетъ исполнить „Народная Газета“, исключительно преслѣдующая интересы селъ и деревень. Какъ можетъ общество проявить свое одобреніе или порицаніе тому или иному дѣятелю изъ его среды, когда общество это совершенно ничего не знаетъ о его дѣятельности? Какъ можетъ общество, напр., выразить свое одобреніе учителю или законоучителю, когда обществу не извѣстно, что дѣлаютъ учителя въ школѣ съ ихъ дѣтми, чему и какъ они ихъ учатъ? Какъ можетъ общество отнестись сочувственно или неосочувственно къ избранному имъ лицу, когда оно совершенно не знаетъ, какъ дѣйствуютъ подобныя лица въ сосѣднихъ селахъ и деревняхъ одного и того же уѣзда, одной и той же губерніи? Въ этомъ отношеніи сравненіе можетъ принести значительную пользу. Обществу, напримеръ, говорятъ, что ссуда просимаго или хлѣба не разрѣшена — и общество молчаливо принимаетъ такое извѣстіе, бдѣтельно перебиваясь остатками нѣкуда негоднаго, полусгнившаго хлѣба. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, ссуда разрѣшена, но она не вдается въ интересы сельскихъ вла-

ПОСИДѢЛЪ ВЪ ТЮРЬМѢ.

(Рассказъ прокурора).

Въ нашъ уѣздный городокъ пришла сессія окружнаго суда и, какъ то случайно, я попалъ въ засѣданіе. Дѣло было самое заурядное и сосредоточить на немъ вниманія не было возможности; поэтому я разсматривалъ присутствующихъ, и въ большой моей радости увидѣлъ за прокурорскимъ столомъ товарища дѣтства, съ которымъ расстался я въ пятнадцать лѣтъ. Хотя онъ очень мало измѣнился и ошибка представлялась почти невѣроятною, но, желая попасть въ неловкое положеніе, я справился о фамиліи и, убѣдившись, что это былъ Соковининъ, пододвинулъ къ нему по окончаніи дѣла. Встрѣча была радостная, задушевная, и тутъ же было рѣшено, что вечеромъ они зайдутъ ко мнѣ въ квартиру и обѣдаютъ. Соковининъ еще въ гимназіи былъ личностью выдающеюся, какъ по своимъ способностямъ и успѣхамъ, такъ и по добродѣи и мягкому характеру. Это былъ общій любимецъ товарищей и я не помню случая, чтобы въ продолженіи семилѣтняго курса у него съ кѣмъ-нибудь вышла ссора; но зато не мало было случаевъ, когда его сажали подъ арестъ за какия-нибудь выходы противъ начальства и, въ особенности, противъ одного изъ классныхъ надзирателей, котораго мы всѣмъ ненавидѣли. Послѣ всякой такой негоризы Соковинина, товарищи, признавая его правымъ и видя въ немъ бойца за наши маленькія удобства и льготы, еще болѣе къ нему привязывались.

Изъ свѣтлыхъ и пріятныхъ воспоминаній моего не совсѣмъ веселаго дѣтства. Я съ нетерпѣніемъ ожидалъ его; хотѣлось узнать, насколько онъ сохранилъ въ жизни свои прежнія симпатичныя черты и при этомъ дѣлалось какъ то грустно: что если я найду его измѣнившимся и долженъ буду вычеркнуть изъ своей счастливой жизни еще одно хорошее воспоминаніе, а въ замѣнь, прибавить новую горечь, досаду, пожалуй, нѣкоторое разочарованіе? Около восьми часовъ дрогнула звонко. Я снова обратилъ своего стараго товарища, мы усѣлись на прадѣвскій диванъ, повели бесѣду, которая, естественно, въ началѣ была занята воспоминаніями прошедшаго; затѣмъ перешли къ другъ другу многое изъ прошлаго „наши“ во время разлуки, когда этотъ матеріалъ сталъ по немногу изсякать, я спросилъ его: „ну, какъ живется тебѣ съ твоею трудною дѣятельностью?“

Живется — ничего, хотя дѣла дѣйствительно много; но я его люблю, увлекаюсь, и пока еще усталости не чувствую. — Значитъ: тебѣ жизнь измѣнилась, если при твоемъ впечатлительномъ и живомъ характерѣ, ты можешь увлекаться такимъ однообразіемъ, какъ походи одно на другое, дѣло о кражахъ со взломомъ или безъ взлома, прожигательства, по чужому виду, и т. п.? По моему мнѣнію, это можетъ нагонять только скуку.

Ческой натуры дѣятеля, а такъ какъ на свѣтѣ нѣтъ двухъ лицъ совершенно одинаковыхъ, и нѣтъ совершенно одинаковыхъ жизненныхъ условий, то не можетъ быть и совершенно одинаковыхъ дѣлъ. Правда, иногда различіе между ними очень незначительно, но за то гораздо пріятнѣе его открыть. Когда черезъ руки проходитъ масса дѣлъ, то невольно начинаешь изучать жизненныя условія, ихъ породившія. Увидѣвъ болышия, негодныя стороны этихъ условій; предъ глазами открывается картина мрачная, но величественная; она привлекаетъ вниманіе, заставляетъ напрягать зрѣніе, чтобы подмѣтить всѣ детали и, чѣмъ болѣе разсматриваешь, тѣмъ эти детали, выступая ярче, сильнѣе запечатлѣваются въ памяти, и хотя картина представляется еще мрачнѣе, но оторваться отъ нея не можешь. — Дѣло становится близкимъ, дорогимъ; ты стремишься изучить всѣ его подробности, и вотъ, мало по малу, тотъ обще-распространенный поверхностный взглядъ на преступленія, вызывающій какую то безразличность, суровость и жестокость, исчезаетъ, а дѣятельность получаетъ определенное направленіе: получается, что бы картина, по возможности, вышла не такою мрачною, чтобы страшныя ея детали крошечку ступешкались. Много, много передумаешь... а сдѣлаешь такъ кое-что, почти что ничего. Причина проста: одинъ въ полъ не воишь. На дорогѣ, какъ и во всемъ въ жизни, встрѣтишь торювыя, препятствія, различныя условія, которыя заставляютъ, помимо воли, твой личный взглядъ сократиться почти до нуля. Это беретъ, но дѣлать нечего! Думаешь такъ: въ двухъ, въ трехъ случаяхъ не удастся, а тамъ и удастся, и

вотъ утѣшеніе и надежда на результаты.

— Значитъ: ты вѣчно занятъ, все дѣла и ничего для себя и для семьи?

— Одно другому не мѣшаетъ: все мое свободное время принадлежитъ семьѣ, и тамъ я набираюсь новыхъ силъ и энергіи для продолженія работы.

— Свободнаго те времени, должно быть, у тебя мало?

— О, нѣтъ! я не такъ ужъ сильно занятъ, да притомъ и навыкъ сокращать работу. Онъ задулся, но чрезъ минуту продолжалъ: тамъ я тебѣ нарисовалъ общую картину, но представь себѣ: какъ я, человекъ уже опытный, слабо знакомый съ дѣломъ, иногда увлекаюсь отдѣльными случаями. Вотъ поступаешь дѣло, на обложкѣ значится какое-нибудь важное преступленіе: предумышленное убійство, поджогъ и т. п.; обвиняемый, разумеется, содержится подъ арестомъ, иной разъ, продолжительное время. Начинаешь читать: на первомъ планѣ — цѣлый рядъ осмотровъ: мѣстности, трупъ и прочее. Передъ тобою — подробная картина иногда звѣрскаго, ужаснаго преступленія; невольно начинаешь чувствовать злость къ совершителю и, подъ этимъ впечатлѣніемъ продолжаешь чтеніе.

Но далѣе прежняя картина нѣсколько отстраняется, отходитъ на второй планъ, и личность обвиняемаго начинаетъ мало по малу обрисовываться; одинъ за другимъ встаетъ цѣлый рядъ причинъ, тѣснѣвшихъ совершителя, мучившихъ, мѣшавшихъ ему вздохнуть; видишь: какъ онъ борется, напрягаетъ силы, но постепенно, теряя ихъ, медленно доходитъ до совершенія преступнаго дѣла, не смотря на полное свое нежеланіе. Окончивъ чтеніе, невольно спросишь себя: да есть ли здѣсь преступленіе, и преступникъ, заслуживающій кару? Но уви! хотя ты убѣжденъ въ противномъ, но обязанъ написать обвинительный актъ, такъ какъ рассматриваешь улики только съ формальной стороны. Понимая этотъ актъ и думаешь: присяжные оправдаютъ. Дѣйствительно, это всегда такъ и случалось, даже тогда, когда дѣло по какому-либо случайностямъ попадало въ другія руки. Такое оправданіе обыкновенно вызываетъ дебаты, въ нашемъ маленькомъ кружкѣ. О, Боже, чего тутъ не наслушаешься? Голова пойдетъ кругомъ. А вѣдь это судятъ люди, которые мало того, что считаютъ себя, но и признаются со стороны другихъ, компетентными. Обидѣе всего, когда чрезъ чужъ увлекшись, начинаешь измышлять нѣкоторыя изъ дорожное учрежденіе, которое надо не топтать, а беречь и охранять.

Такихъ дѣлъ все-таки меньшинство и они могутъ служить развлеченіемъ? — Меньшинство, задумавшись повторилъ Соковининъ; да, пожалуй, меньшинство; но ихъ будетъ столько же, какъ и другой категоріи, гдѣ обвиняемыми являются лица съ самыми грубыми и безпощадными egoизмомъ: они и думаютъ только о самыхъ себѣ при постоянномъ стремленіи жить на чужой счетъ. Ради своихъ личныхъ цѣлей, выгоды, а не рѣдко и чистой прихоти, они не останавливаются ни передъ чѣмъ, но совершаютъ бездушно незначительныхъ преступленій, а подчасъ и что нибудь крупное и ужасное. Какъ они жалки и ничтожны, когда попадаютъ, какия извороты они употребляютъ и какъ много лгутъ, — и все на свою голову. Противъ такихъ лицъ я съ удовольствіемъ со-

бираю улики и обвиняю ихъ; но не думаю, я не принадлежу къ числу такихъ прокуроровъ, которые кричатъ о безпощадной строгости и выбиваются для этого изъ силъ. Нѣтъ, по моему мнѣнію, и тутъ суровость не имѣетъ мѣста, и тутъ она не достигаетъ цѣли.

— Такого рода работа бесспорно, трудная, и я думаю, что твоему методу слѣдуетъ очень немногое. Скажи, пожалуйста, какой въ ней результатъ?

— Громадный — полное спокойствіе совести при обвиненіи и какъ бы иначе я могъ убѣдиться въ виновности и....

— Спрашиваю не объ этомъ, перебилъ я, а о личныхъ, практическихъ результатахъ?

Соковининъ, отвѣтилъ не сразу; онъ всталъ, прошагалъ два раза по комнатѣ, потомъ опять усѣлся, закурилъ папиросу и, пуская дымъ, колѣцями нѣсколько времени смотрѣлъ, какъ они разлетались.

— Ты спрашиваешь о практическихъ, личныхъ результатахъ, процѣдиль онъ сквозь зубы. Представь себѣ: объ этомъ я прежде никогда не думалъ, а вотъ въ эти нѣсколько минутъ, пока собирался отвѣтить на вопросъ, сообразилъ всѣ, окружающія меня обстоятельства, всѣ отношенія по службѣ, и у меня сложился такой, можетъ быть и смѣшной, выводъ, что люди, подобные мнѣ, когда они родились въ сорочкѣ, добиваются многого, дѣлаются популярными и сильными, — а когда нѣтъ, то являются просто нудачниками. Несомнѣнно, я принадлежу къ послѣднимъ; но это меня нѣсколько не огорчаетъ, за кончилъ онъ, не то съ злой не то съ грустной улыбкой.

— Къ чему же такой неутѣшительный выводъ? — Къ тому, что я съ удовольствіемъ со-

Третье не менее интересно составило отнюдь не малое количество не соответствующих

ных кредитных билетов. Въ виду этого, комиссия предположила разъяснить, что прошения о выдачѣ изъ казенныхъ единовременныхъ денежных пособій должны быть освобождены отъ гербового сбора, равно какъ и разрѣшительныя по этимъ прошениямъ бумаги, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда эти прошения остаются безъ удовлетворенія, или когда по нимъ суммы пособія будутъ менѣе 50 р. Равнымъ образомъ будутъ освобождены отъ уплаты гербового сбора всѣ прошенія частныхъ лицъ объ обмѣнѣ на новые государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежняго образца, ветхихъ или поврежденныхъ, по выдачѣ купоновъ процентныхъ бумагъ, представляемыхъ частными лицами въ казну, въ видѣ залоговъ въ обезпеченіе разнаго рода обязательствъ.

«Новости» слышали, что нѣвѣстный главный командиръ петербургскаго порта, генералъ-адъютантъ Бутаковъ 1-й, внесъ предложеніе о совершенномъ упраздненіи поста главнаго командира при петербургскомъ портѣ и его штаба и о предоставленіи всѣхъ дѣлъ капитану надъ портомъ, какъ это было раньше, до назначенія главнымъ командиромъ петербургскаго порта вице-адмирала Воеводскаго.

«С.-Петербург. Вѣдомости» передаютъ, что на вакантное мѣсто председателя кораблестроительнаго отдѣленія морского технического комитета будетъ назначенъ генералъ-адъютантъ адмиралъ Бутаковъ, занимающій въ настоящее время постъ главнаго командира петербургскаго порта.

«Новостямъ» передаютъ, какъ слухъ, что между правленіемъ одной изъ нашихъ южныхъ желѣзнодорожныхъ и заводомъ Семинникова (нынѣ русское общество механическихъ заводовъ) ведутся дѣятельные переговоры относительно постройки около 50-ти километровъ новой конструкціи, отключаемыхъ ветвью.

Полотно желѣзной дороги отъ Петербурга до Петергофа и отъ Гатчины до Петергофа вѣрено особому надзору командиру 1-го желѣзнодорожнаго батальона, полковнику Л. М. Албертову. Благодаря именно этому надзору, какъ сообщаетъ «Голосъ», съ половины только мая нынѣшняго года на этихъ путяхъ вынута до 50,000 совершенно гнилыхъ шпалъ, которыя, естественно, и замѣнены новыми; гнилы же шпалы въ настоящее время, какъ трофеи батальонской желѣзнодорожной администраціи, лежатъ въ изобиліи на всемъ упомянутомъ прострѣствѣ по обѣимъ сторонамъ дороги.

Во всѣхъ главныхъ центральныхъ учрежденіяхъ рѣшено присутствовать въ подробномъ обсужденіи смѣтъ, съ цѣлью производства возможныхъ сокращеній. Починъ, по выполненію этой новой задачи, принадлежитъ министерству финансовъ. Не далѣе, какъ въ субботу, 4-го июля, по словамъ «Порядка», подъ предсѣдательствомъ управляющаго министерствомъ Н. Х. Бунге, состоялось совѣщаніе, въ которомъ, кромѣ товарища министра, тайнаго совѣтника Николаева, приняли участіе директоры всѣхъ департаментовъ министерства. Какъ слышно, по результатамъ этого предварительнаго совѣщанія, на значительныя сокращенія по смѣтѣ министерства финансовъ рассчитывать не представляется большой вѣроятности. Такъ, по департаменту мануфактуръ и торговли, въ рубрикѣ пособій, назначенныхъ различнымъ учрежденіямъ, въ томъ числѣ и учебнымъ заведеніямъ, перешедшимъ въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, прекращеніе отпуска пособій было бы равносильно посягательству на ихъ существованіе. За то въ случаѣ коренныхъ измѣненій въ господствующей нынѣ системѣ денежныхъ обращеній предвидится значительная экономія, за прекращеніемъ выпуска кредитныхъ билетовъ, печатаніе которыхъ въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ обходилось до сихъ поръ казнѣ весьма дорого.

«Моск. Тел.» слышало, что послѣдовало Высочайшее повелѣніе поручить наблюдение за сохраненіемъ общественной спокойствія во время предстоителіи съ 15-го июля сего года въ Нижнемъ-Новгородѣ арміи мѣстному губернатору, святаго Его Величества генералъ-майору Безаку, для чего предоставить ему: а) право высылки собственною властью изъ мѣстъ расположенія арміи и города Нижняго-Новгорода всѣхъ тѣхъ, пребываніе коихъ будетъ признано имъ вреднымъ, и б) налагать въ административномъ порядкѣ штрафы въ размѣрѣ до 100 руб. за нарушенія, подлежащія въ общемъ порядкѣ преслѣдованію на основаніи 22-й ст. уст. о вак. иал. мир. суд.

«Рус. Вѣд.» пишутъ, что на разсмотрѣніе высшаго правительства поступило ходатайство полтавскаго губернскаго земскаго собранія объ отпускѣ ему необходимыхъ денежныхъ суммъ, въ видѣ ссуды, на улучшеніе въ предѣлахъ этой губерніи подъѣздовъ путей къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ, принимающимъ ежегодно бо-

лѣе 1 мил. пудовъ груза, и къ главнѣйшимъ, по торговому движенію, прилегающимъ р. Днѣпру.

По словамъ «Новостей», въ августѣ состоится съѣздъ представителей европейскихъ государствъ для обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ устройствомъ заграничной метеорологическаго конгресса. Съѣздъ этотъ долженъ наметить важнѣйшіе вопросы, подлежащіе обсужденію. Делегатовъ Россіи будетъ директоръ главной физической обсерваторіи, академикъ д-ръ Г. И. Вильгъ.

Прекратившееся на время изданія французской газеты «Journal d'Odessa» возобновится по словамъ «Вѣд. Од. Гр.» въ августѣ мѣсяцѣ, причемъ газета будетъ выходить по вечерамъ форматомъ большой русской газеты съ полнымъ переводомъ на русскій языкъ. Для изданія газеты организовалось дѣло обществу съ солиднымъ капиталомъ.

«Голосъ» сообщаетъ, что петербургскій градоначальникъ поручилъ полицеймейстерамъ произвести подробную ревизію вѣреныхъ имъ участковыхъ управленій. При производствѣ ревизіи, градоначальникъ просилъ полицеймейстеровъ обратить особое вниманіе на степень развитія околоточныхъ надзирателей и городовыхъ и знаніе ими правилъ полицейской службѣ.

Изъ Пензы въ «Правительственный Вѣстникъ» пишутъ, что тамъ чума на рогатый скотъ все болѣе и болѣе усиливается, вслѣдствіе чего вынуждены стать въ поле полиціи воспрещеніе. Кромѣ этого, въ видахъ предупрежденія заноса заразы въ другія мѣста, признано необходимымъ, въ продолженіе открывшейся съ 25 іюня Петровской ярмарки, воспрещать привозъ скота какъ въ Пензу изъ другихъ мѣстностей для продажи, такъ и наоборотъ; въ 8-ми пунктахъ города съ этой цѣлью учредить постоянные карантинныя. Всѣ эти мѣры уже приняты. Относительно же гуртовъ сдѣлано распоряженіе, чтобы они прогонялись чрезъ Пензу лишь поздно ночью. Пензенская городская управа, въ виду необходимости для жителей Пензы, по случаю открывшейся эпизоотіи, держать коровъ дома, разрѣшила бѣднымъ горожанамъ жать серпами траву для прокормленія скота какъ на выгоны, такъ и въ принадлежащихъ городу рощахъ.

«Тер. Вѣд.» сообщаютъ, что во Владикавказѣ появилась и быстро распространяется между простонародными новая секта «Пашковскія согласія», о которой въ послѣднее время такъ много писали въ столичныхъ газетахъ. Говорятъ, что идея дѣятельная пропаганда этого новаго вѣроученія, къмы то присылается и раздается безплатно брошюры духовнаго содержанія подъ разными заглавіями, устраиваются молебныя, ведутся религиозные споры и проч. Все это привело въ смущеніе мѣстное духовенство (въ особенности соборное).

Въ «Голосѣ» телеграфируютъ: *Варшава*, 8-го іюля. Генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Альбединскій, совершающій теперь объѣздъ Царства Польскаго. Въ Люблинѣ началъ выѣздъ края былъ привѣтствованъ вчера помѣщиками. Во главѣ ихъ находился предсѣдатель мѣстнаго правленія земскаго кредитнаго общества, Г. Е. Свѣжавскій. Г. Свѣжавскій обратился къ начальнику края съ рѣчью на французскомъ языкѣ, въ которой, между прочимъ, высказалъ слѣдующее: «Основываясь на словахъ, произнесенныхъ покойнымъ Государемъ Императоромъ въ 1863 году, и на заявленіи, сдѣланномъ графомъ Лорисъ-Меликовымъ явившейся въ Петербургъ польской депутаціи, мы осмѣливаемся считать надеждою, что Его Императорское Величество изволитъ признать возможнымъ прекратить дѣйствіе примѣняемыхъ въ край исключительныхъ мѣръ. Мы, поляки, заявляемъ во всеуслышаніе, что хотя мы привязаны къ исповѣдуемой нами католической религіи и обожаемъ нашу національность, тѣмъ не менѣе желаемъ остаться вѣропопаними Государя Императора Всероссийскаго, Царя Польскаго. Просимъ ваше превосходительство повернуть эти слова, если представится случай, къ стопамъ Его Величества». На рѣчь эту генералъ Альбединскій отвѣчалъ также по французски. Овъ, между прочимъ, выразился такъ: «благодарю васъ, господа. Если Его Императорское Величество благоудобно будетъ оставить меня въ должности генералъ-губернатора Царства Польскаго, я буду неуспѣшно трудиться на пользу благосостоянія края; чѣмъ болѣе я ознакомился съ краемъ, тѣмъ болѣе начинаю любить и уважать его». Городъ Люблинъ ходатайствовалъ о введеніи польскаго языка въ народныхъ школахъ. Изъ Кракова телеграфируютъ о состоявшемся въ этомъ городѣ открытіи съѣзда педагоговъ, врачей и представителей естественныхъ наукъ, которые собрались со всѣхъ концовъ Польши. На съѣздъ прибыли 1,030 педагоговъ и 630 врачей, изъ которыхъ 130 принадлежатъ къ чи-

слу жителей Царства Польскаго. Варшавскія газеты передаютъ, что начальнымъ училищамъ разныхъ мѣстностей варшавскаго учебнаго округа приказано подписаться на «Московскія Вѣдомости».

Новгородъ, 8-го іюля. Официальными документами, полученными мною отъ врача втораго санитарнаго округа новгородскаго уѣзда, удостоверяется тотъ фактъ, что крестьяне сдираютъ кожи съ лошадей, навшихъ отъ сибирской язвы. Вчера умеръ отъ сибирской язвы крестьянинъ деревни Ситно, подберезкой волости, Василій Ивановъ.

Собіа, 8 (20) іюля. Только что обнародованъ княжескій указъ, которымъ полномочія военныхъ комиссаровъ и подкомиссаровъ продолжены на неопредѣленное время, пока не установится исполнѣ надлежащій ходъ административныхъ реформъ. Въ докладѣ своемъ князю Александру І-му министръ внутреннихъ дѣлъ, полковникъ Ремингенъ, мотивировалъ необходимость означенной мѣры сложностью предстоящихъ работъ по части благоустройства страны.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Керчь (корресп. «Южнаго Края»). 4 іюля, въ 1 часъ дня, вышелъ изъ Керчи, по направленію къ Феодосіи, пароходъ «Пелопонесъ», принадлежащій Родоковани и К°. На пароходѣ было до 30 человѣкъ пассажировъ и грузъ керосина 240 бочекъ и 80 ациковъ. Близъ Такинскаго мыса, въ 40 верстахъ отъ Керчи, показался огонь подъ котломъ. Усилия машиниста и кочегаровъ огонь былъ загашенъ. Чрезъ нѣсколько минутъ пламя показалося снова. Оказалось, что керосинъ разлился, проливъ чрезъ перегородку изъ трюма и достигъ машинъ, гдѣ и воспламенился. Потушить огонь было уже невозможно. Машинистъ доложилъ капитану объ опасности и больше не рисковалъ спуститься въ машинное отдѣленіе. Пароходъ полъ полнымъ ходомъ. На палубѣ произошла страшная суматоха. Пассажиры, боясь взрыва, потребовали спустить шлюпки, — но только одна шлюпка оказалась на палубѣ. На убѣжденія капитана не обращалось никакого вниманія. Хотя онъ и говорилъ, что при полномъ ходѣ шлюпку спустить невозможно, тѣмъ не менѣе пассажиры бросились въ нее и стали спускаться. Отъ неумѣнья и торопности одна сторона шлюпки (техническая: одна талія) была сразу освобождена отъ веревочъ, другою же стороною шлюпка еще держалась, вслѣдствіе чего сидѣвшие на ней пассажиры (5 человекъ) слетѣли въ воду и погибли. Спасти ихъ не было никакой возможности. Пароходъ продолжалъ идти полнымъ ходомъ. Отдано было приказаніе направить пароходъ прямо на берегъ. Въ 200 саженахъ отъ берега пароходъ наскочилъ на камень и остановился.

Въ образовавшуюся пробину вылезся керосинъ и продолжалъ горѣть вокругъ парохода. Съ немощными усилиями удалось свести на берегъ остальныхъ пассажировъ. Съ отходомъ послѣдней шлюпки, пламя пробилось сквозъ палубу и весь пароходъ охватило огнемъ.

Описать весь ужасъ того положенія, въ какомъ находились пассажиры этого злополучнаго парохода, можетъ только тотъ, кто былъ въ ихъ числѣ. Разсуждая же болѣе или менѣе хладнокровно объ этомъ несчастномъ случаѣ, нельзя не прийти къ мысли о томъ, какъ мало наши общества и всякаго рода компаніи заботятся объ интересахъ лицъ, вѣдряющихъ имъ свою жизнь и имущество. Слыханное ли дѣло, чтобы на большомъ пароходѣ, принимающемъ грузы и пассажировъ, была только одна спасительная лодка? Позволительно ли устраивать пересорудки трюма (обыкновенно называемыя непроницаемыми) такимъ образомъ, чтобы горючія вещества могли безпрепятственно проникать въ машинное отдѣленіе? Было бы до крайности прискорбно, если бы настоящей случай прополлъ для Родоковани и К° бездѣлю и если бы лица, виновныя въ такомъ небрежномъ отношеніи къ своимъ прямымъ обязанностямъ, остались безнаказанными.

Мариупольскій уѣздъ. Съ береговъ Мокрыхъ Яловъ (корреспонденція «Южнаго Края»). Послѣ жито, его начали убирать съ 26. Плата косарю доходить до полутора рубля въ день, а за уборку десятины платятъ по пяти съ полтиной. Жито дало по 16 копѣ (въ копѣ шестьдесятъ сноповъ) на десятину. Руки дороги, хлѣбъ не ждетъ, а между тѣмъ работа стала.

Наступило воскресенье, затѣмъ Петра и Павла и 30-го не всѣ берутся за работу: праздникъ — Полу-Петра (?). Посѣяна и озимая пшеница. Въ нашей мѣстности совершенно вышло изъ обыкновенія сѣять озимую пшеницу, а она между тѣмъ, посѣявъ ранѣе яровой, имѣетъ болѣе шансовъ — меньше пострадала отъ жужа и засухи. Однимъ изъ мѣстныхъ земледѣльцевъ

сдѣланъ былъ въ этомъ году опытъ посѣва озимой пшеницы. Опытъ удался, какъ нельзя лучше. Смена пшеницы — самодирки превосходнаго качества пріобрѣтены были на земледѣльческой фермѣ близъ Харькова; посѣяны въ первыхъ числахъ августа по 6 1/2 пудовъ на десятину сѣялкой Эккерта, онѣ дали по 15 1/2 копѣ на десятину. Отъ аровыхъ посѣвовъ, при тѣхъ же заботахъ обработки, омидается значительно меньше.

Озимая пшеница имѣетъ то преимущество предъ яровой, что зерно ея ранѣе посѣвается, ранѣе получаетъ твердую оболочку, дѣлающую его неудобной пищей для жука, который на брасывается исключительно на сочное зеленое зерно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ таврической губерніи озимые посѣвы пшеницы считаются самыми выгодными: на дѣлѣ онѣ даютъ до 20 четвертей на десятину. Двѣ недѣли бездождя грозили погибелю цѣвѣющему теперь льну. Съ 30 начали перенатать дожди, сопровождаемые грозой и бурей.

Вредъ, нанесенный овражками даже въ небольшомъ районѣ наблюденій, далеко не одинаковъ, причемъ наиболѣе пострадали не только безпечные, но и самыя настойчивыя образцы истребленіе ихъ хозяева. Причиной этого были полосой медіе проливные дожди: вода отъ нихъ, потоками обжавшая по поверхности земли, заливала норки овражковъ; сотни ихъ найдены были потомъ на дѣлѣ рывтинъ и балокъ, а угнѣвѣнные сѣвѣши убраться на соседнія сухія поля, между прочимъ попадали и къ такимъ хозяевамъ, которые своевременно тщательно уничтожали у себя «своихъ» овражковъ и считали побѣду свою надъ ними обезпеченной. Очевидно теперь, что причина значительнаго количества овражковъ въ этомъ году — небрежное истребленіе ихъ въ предыдущемъ. Земство перестало наблюдать за повсемѣстнымъ истребленіемъ и довольствовалось далеко не достаточнымъ количествомъ запковъ, которыя къ тому представляются не всѣми. И вотъ — пострадали и виноваты и правые. Пострадали не мало. А «поправиться» въ будущемъ году надежда плохая, такъ какъ ожидается огромное количество жуковъ, периодическое появленіе которыхъ зависитъ отъ нѣсколькихъ стадій развитія, проходимыхъ личинкой до достиженія полного роста и возможности вредить хлѣбамъ. Ожидая жужа, мѣстные крупные хозяева думаютъ въ будущемъ году усилить посѣвъ льна, вовсе не сѣять пшеницы, а другихъ хлѣбовъ посѣять больше для собственнаго употребленія. А что будутъ дѣлать крестьяне?

«»*

Одесса. Въ прошломъ году въ замоскій пѣхотный полкъ былъ принятъ на службу еврей Ида-Лейба Фаерманъ, который заявилъ, что страдаетъ искривленіемъ ноги. Всѣ наружные признаки говорили въ пользу этого и Фаермана помѣстили въ тираспольскій военный госпиталь, гдѣ его изслѣдовали нѣсколько времени два врача-еврея, высказавшіе, что у него дѣйствительно искривленіе ноги. Привлеченныя, ранѣе помѣщенія въ госпиталь, къ сдѣйствию по обвиненію въ уклоненіи отъ службы подъ предлогомъ вымышленной болѣзни, Фаерманъ представилъ въ доказательство своего недостатка еще одно свидѣтельство врача-еврея съ мѣста своей родины, который удостоверялъ, что пользовалъ его отъ искривленія ноги еще въ дѣтствѣ. Все это показалося военному начальству недостаточнымъ и Фаермана перевели на испытаніе въ одесскій военный госпиталь, гдѣ подлѣ него, въ теченіи полутора недѣль, дежурило по ночамъ фельдшеръ-русскій. Но Фаерманъ былъ настолько твердъ въ своемъ рѣшеніи избавиться отъ службы и настолько усвоилъ мнимую болѣзнь, что даже во снѣ не разгибалъ сведенной назадъ ноги. Наконецъ на дняхъ приступилъ къ послѣднему опыту: Фаермана хлороформировали. Едва началось дѣйствіе хлороформа на организмъ, «искривленная» нога стала, мало по малу, вытягивалась и выпрямилась совершенно; «больного» поставили на ноги, послѣ чего и спина, искривленная вслѣдствіе поворота ноги, также сравнялась; во едва дѣйствіе хлороформа прошло, Фаерманъ моментально подернулъ ногу и искривилъ спину, только уже поздно. («Голосъ»)

Нишиневъ. — Недавно, при сопровожденіи обыкновенными этапными порядкомъ, пышнымъ, трехъ арестантовъ изъ Яскаго Уѣзда въ Вильну, арестанты эти обжали съ пути слѣдованія. Надобно замѣтить, что для сопровожденія всѣхъ арестантовъ былъ назначенъ только одинъ конвойеръ, мѣстный сотскій, совершенно не знакомый съ условіями конвойной службѣ. («Гол.»)

Фрейль. — 5-го іюля, въ одиннадцать часовъ вечера, подъ однимъ изъ мостиковъ городского сада раздался выстрѣлъ. Послѣ непродолжительныхъ розысковъ въ оврагѣ, на мѣстѣ, откуда былъ слышенъ выстрѣлъ, найдены были небольшой ящикъ, обмотанный бичевой

и однимъ концомъ привязанный къ корню дерева; внутри ящика проведена проволока, гдѣ находился стеклянный пузырекъ, который, какъ нужно полагать, былъ наполненъ прорисалиномъ. Отъ пузырька и ящика шла проволока, которой найдены только лишь небольшой конецъ. При дальнѣйшемъ осмтрѣ, по случаю темноты ночи, никакихъ слѣдовъ въ оврагѣ обнаружено не было. Для дальнѣйшаго же разслѣдованія объ этомъ сообщено было тотчасъ же пристапу 3-й части. Въ саду, кромѣ караула отъ города, содержится еще караульщикъ отъ антрепренера сада. По собраннымъ свѣдѣніямъ, никто изъ наблюдающихъ за садомъ не могъ дать объясненія этого явленія. Въ это время, не смотря на дождливую погоду, публики въ саду было еще довольно много и она, особенно женская половина, до того была напугана этимъ выстрѣломъ, что нѣкоторые посѣпители убраться изъ сада, другіе же серьезно боялись ходить чрезъ тотъ злополучный мостикъ, подъ которымъ подложена была мина. («Орл. Вѣс.»)

Каменецъ-Подольскъ. — Одно акціонерное общество въ Варшавѣ желаетъ купить деревню Гуминцевъ съ цѣлью эксплуатаціи залежей каменнаго угля, открытыя тамъ инженеромъ Жебровскимъ. Это первый случай эксплуатаціи богатствъ нашей природы, которыми такъ изобилуетъ вся Подольская земля. («Вѣк.»)

Звенигородскій уѣздъ (іев. губ.) — Въ звенигородскомъ уѣздѣ имѣется 1 сельскій врачъ, 1 городской и 5 — 6 частныхъ. Послѣдніе, какъ вольно-практикующіе, дѣлаютъ только людей состоятельныхъ и недоступны бѣдному классу. Что же касается сельскаго и городского врачей, то если бы они и желали помочь сельскому населенію, — примы служебной обязанности препятствуютъ имъ въ этомъ. Городской врачъ вѣчно занятъ больницей, — сельскій — судебно медицинскими изслѣдованіями (вскрытіями труповъ утопленниковъ, повѣсившихся, и т. под.). Фельдшеровъ у насъ мало: на двадцать селъ одинъ. Вслѣдствіе крайне ограниченной медицинскій подготовки фельдшеровъ, для селъ положительнаго все равно, есть ли фельдшеръ или нѣтъ его. Акушоровъ, ветеринаровъ, сестеръ милосердія не имѣется. Словомъ, сельское населеніе рѣшительно безпомощно въ медицинскомъ отношеніи, и, изъ крайности, принуждено прибѣгать къ знахарямъ и знахаркамъ, съ ихъ суевѣрными лѣченіями, увеличивающими только процентъ болѣзненности и смерти. А, между тѣмъ, «лихіа болѣти» (корь, оспа, поносы, дифтеритъ и др.) никогда не покидаютъ нашихъ селъ и поглощаютъ огромный процентъ населенія, особенно дѣтей. Средняя продолжительность жизни крестьянина нашего уѣзда — 20 лѣтъ. Есть мѣстности и выдаются года, когда средняя продолжительность жизни сельскаго населенія въ нашемъ уѣздѣ упадетъ до 14, 13 и даже 12 лѣтъ! Словомъ, постановка дѣла народной медицины у насъ, сравнительно съ земскими губерніями, рѣшительно не выдерживаетъ никакой критики. («Пор.»)

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Дѣятельность земства, очевидно, начинается расширяться; почти въ каждомъ новомъ номерѣ столичныхъ газетъ приходится наталкиваться на новыя «права», которыя получаютъ земства. Такъ, на дняхъ, появилось сообщеніе, что вскорѣ земства получатъ право строить короткія узкоколейныя желѣзныя дороги съ цѣлью доставлять хлѣбъ на главные желѣзнодорожныя станціи. По слухамъ, первымъ воспользуется этимъ правомъ курское земство, причемъ исчисляются уже и выгоды подобнаго предпріятія. Между тѣмъ «Порядокъ» не безъ основанія сомнѣвается въ выгодахъ такихъ коммерческихъ предпріятій, устраиваемыхъ на земскія суммы. «Надобно говорить совсѣмъ уже безотносительно» замѣчаетъ газета,

чтобы заранѣе радоваться новой стѣпн питательныхъ дорогъ, которая облегчила бы поѣздъ хлѣба на главныя станціи. Въ противномъ же случаѣ, необходимо принять, если только это возможно, мѣры для того, чтобы въ самомъ непродолжительномъ времени это право не вышло въ члѣй рядъ спекуляцій отдѣльныхъ лицъ, на счетъ земской казны и государственной. Нельзя же отнатыть невозможности сесте, нибудь подобнаго! Но и неяснѣею отъ такихъ опасеній, которая трудно назвать совсѣмъ неосновательными, можно говорить, въ настоящее время, противъ такихъ «правъ» земствъ, не пользующихся пока другими правами, болѣе для нихъ существенными, — права рисковать земскими суммами и цусать ихъ въ коммерческія предпріятія.

Задаваясь вопросомъ — выгоды ли будутъ для земства подобныя дороги, «Порядокъ» въ то же время отвѣчаетъ и на другой вопросъ, еще болѣе существенный по нашему мнѣнію, — есть ли такая настоятельная необходимость въ подобныхъ желѣзныхъ путяхъ?

если дѣло идетъ, главнымъ образомъ, о питаніи болѣзньхъ станцій жѣзнодорожныхъ линий, то въ этомъ отношеніи необходимо начинать не съ желѣзныхъ дорогъ, а съ шоссе; по хорошему шоссе крестьяне не затрудятся доставить свой хлѣбъ на ближайшую станцію, и, кромѣ

того, издержки провоза останутся въ крестьянскомъ карманѣ.

*** Въ то время, когда земства наши подумываютъ о постройкѣ новыхъ желѣзныхъ дорогъ въ сторону отъ главныхъ путей, «Новорос. Телегр.» въ своей длинной и обстоятельной статьѣ о «нуждахъ сельскаго хозяйства» хотя и указываетъ на отсутствіе у насъ подъѣздовъ путей, этого первостепенной государственной важности дѣла, но никакъ не приходитъ къ необходимости постройки въ каждую глушь непремѣнно рельсовыхъ путей. Въ чемъ состоитъ настоятельная необходимость, — это устройство шоссе, или хотя бы мало мальски сносной дороги, по которой можно было бы везти сельскіе продукты, не было на каждомъ шагу обломаться, провалиться въ яму или на гниломъ мостѣ, или, наконецъ, утопнуть въ невылазной грязи. Въ томъ то и бѣда, говоритъ авторъ названной статьи, что

мы построили желѣзныя дороги — проспали миллионы золота по двумъ, тремъ направленіямъ — а по бокамъ, въ сторонѣ отъ нихъ, лежатъ пропасти, ямы и рывтины, въ которыхъ гибнетъ все наше производство, — ни шоссе, ни мало-мальски сносной дороги, — мы оставляемъ это въ такомъ видѣ, что уже двадцать лѣтъ. Есть желѣзная дорога, есть продуктъ, но между ними лежитъ яма, именуемая дорогой, и вотъ продуктъ этотъ не можетъ дойти до мѣста своего назначенія, а если и доходитъ, то съ такими затратами, что разорветъ государство.

Устройствомъ сносныхъ путей, справедливо замѣчаетъ газета, можно сдѣлать для народа и его благосостоянія гораздо больше, чѣмъ всякими переделками и додачками земли.

Дѣло не въ величій пѣны, или участіа золота въ томъ, чтобы эти ямки было обставлено такимъ образомъ, чтобы оно приносилось то что оно должно, и чтобы при хорошихъ управленіи страной и чтобы пѣны и причинъ, въ родѣ бездорожья, кокоррадаста, казноуства и всевозможныхъ неурядъ и вѣдотельствъ со стороны разныхъ псарей, старости и старшинъ не отщипали у народа того, что онъ вырываетъ съ этой земли.

*** «Голосъ» обращаетъ свое вниманіе на циркуляръ министра государственныхъ имуществъ, разрѣшающій одинъ изъ назрѣвшихъ у насъ вопросовъ крестьянскаго хозяйства, именно: облегченіе крестьянамъ арендовать казенныя земли безъ участія посредниковъ. Но какъ благотворность этого циркуляра будетъ зависѣть отъ безчисленныхъ мѣстныхъ учреждений и должностныхъ лицъ, то все дѣло въ томъ, какъ отнесутся къ циркуляру эти лица? Впрочемъ, «Голосъ» надѣется, что

если въ министерствѣ государственныхъ имуществъ продолжатъ господствовать тотъ прогрессивный взглядъ на обязанности печати, который былъ высказанъ въ извѣстномъ циркулярѣ графа Н. П. Игнатьева, въ вѣднотъ его издѣлать государственныхъ имуществъ, то печать не откажется конечно, помочь правительству въ дѣлѣ наблюденія за точнымъ и разумнымъ исполненіемъ правилъ, указанныхъ въ циркулярѣ статсъ-секретаря Островскаго.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Рима. Палата депутатовъ отсрочила свои засѣданія до ноября. Когда утверждѣнъ былъ проектъ о слияніи въ одно двухъ мореходныхъ компаній «Флоріо» и «Рубаттино» и приняты другіе спеціальныя и относящіяся къ бюджету законы, президентъ объявилъ, что на очереди стоитъ проектъ о выборѣ по списку. Отвѣтъ палаты на это заявленіе состоялъ въ томъ, что подыясая депутатъ Мелодія и предлагая отсрочить засѣданія, — предложеніе, которое было встрѣчено съ олушевленіемъ. Послѣ того президентъ произнесъ обычную формулу распушенія: «Господа представители получаютъ на дому извѣщеніе о возобновленіи работъ въ палатѣ». Рѣшеніе это состоялось быстро, но внезапно. Всѣ знали, что выборѣ по списку, единственный изъ важныхъ предметовъ, оставшихся на очереди, не обсужденъ достаточно и не можетъ имѣть шансовъ на принятіе. Этотъ вопросъ былъ нарочно выдѣленъ изъ общаго закона о выборахъ и всѣмъ было извѣстно, что большинство относится къ нему холодно и съ недобрымъ. Оно полагаетъ, что сдѣлао уже достаточно для расширенія избирательныхъ правъ по проекту, перешедшему въ сенатъ и что въ дальнѣйшей реформѣ нѣтъ пока необходимости.

— Истекшая сессія, надо сказать, была очень плодотворна, и депутаты съ полнымъ правомъ могутъ воспользоваться лѣтними ваканціями. Избирательная реформа, отбѣна принудительнаго курса, военный законъ, законы о пособіяхъ для городскихъ управленій Рима и Неаполя — не говоря о множествѣ другихъ важныхъ законопроектвъ — останутся памятниками прошлой сессіи и вмѣстѣ неопровержимымъ и блистательнымъ свидѣтельствомъ жизненныхъ силъ моей стороны, и ея превосходства надъ правото. Остальныя реформы, признанныя невозможными, осмѣяныя и встрѣченныя упорнымъ сопротивленіемъ правой стороны, приведены въ исполненіе *моею*, не смотря на сильныя раздоры и борьбу въ собственной ея средѣ, въ слѣдствіе которыхъ правительственное большинство не рѣдко доходило до самаго ничтожнаго числа голосовъ. Поэтому можно сказать, что послѣ сессіи, въ теченіи которой положеіе лѣвой подвергалось болѣшой опасности, она теперь укрѣпилась гораздо прочнѣе, чѣмъ когда-либо. Партія, которая въ теченіе немногихъ лѣтъ успѣла отбѣгнуть налогъ на помощь,

Дозволено цензурою. Харьковъ, 11 іюля 1881 г.